

"Повседневная жизнь", добытая жертвой всего. Цвета, различаемые в тени, говорят о мужестве и безумии.

Неподалеку напевали птицы. Возможно, сегодня погода будет хорошей. Подбирая яйцо с мокрой от росы травы, Нир смотрел украдкой в небо. Это последнее. Курицы откладывают по одному яйцу в день, так что сложно пропустить хотя бы одно.

"Ты закончил?"

Владелец курятника позвал его, как только Нир закончил считать яйца в корзине, на что в ответ он кивнул и передал её тому в руки.

"Ох, хорошая работа."

Одно, два... мужчина подтвердил количество яиц и улыбнулся.

"Моей жене уже стало лучше, так что тебе больше не нужно приходить. Ты нас очень сильно выручил."

У жены этого мужчины была лихорадка пять дней назад, из-за чего она спала дольше обычного. На самом деле собирать яйца по утрам было по обычаю её работой.

"Вот оплата, о которой мы с тобой договаривались ранее, но ты уверен, что тебе не нужны ни деньги, ни еда?"

Пока его жена восстанавливалась, Нир просыпался раньше, чем кто бы то ни был в деревне и помогал собирать яйца. В благодарность за свою работу он хотел заполучить недавно вылупившегося цыплёнка.

"Все нормально. Йона будет очень счастлива."

"Ясно. Хорошо, можешь взять любого из той корзины."

Все они вылупились лишь вчера. Нир никак не мог отличить одного от другого, но он постарался выбрать того, который выглядел наиболее здоровым. Цыплёнок сопротивлялся – скорее всего он не хотел покидать своих друзей. Нир, аккуратно держа его в руках, стараясь не уронить или не раздавить, побежал домой.

Деревня очень быстро просыпалась. Никого ещё не было видно на дорогах, когда он вышел из дома, но сейчас они были заполнены энергичными жителями. Нир приветствовал всех в ответ, кто-то звал его. Одной из них была владелица магазина еды.

"Ты пришел как раз вовремя. Нир, я слышала, что Попола попросила тебя собрать немного трав сегодня, так что не мог бы ты выполнить и мою просьбу и собрать также немного грибов для меня по дороге?"

"Хорошо."

Люди не очень-то и любят выходить из деревни - для них это может быть довольно опасно и проблематично. Им приходится прикладывать множество усилий, выходя наружу, так как они могут спровоцировать необузданных диких животных или же случайно подойти слишком близко к Теням. Они могут выйти наружу только днём и даже тогда, всего на пару часов. Утром

или вечером им всегда нужно находиться близко к деревне или городу...

"Как на счет того, чтобы я оплатила твою работу тыквой? Я как раз только что заполучила немного больших и сладких тыкв. Йоне ведь они нравятся, не так ли?"

"Спасибо" - ответил Нир и направился снова своим путём. Каждый житель в деревне был очень добр к нему. Если бы не они... Тогда было бы неудивительно, если бы пара сирот, как они, просто бы умерли на обочине дороги, даже если у них и был дом, унаследованный ими от их родителей.

Как только он пробежал мимо фонтанной площади, Нир уже мог разглядеть свой дом. Если постараться, то можно было разглядеть чей-то силуэт в окне на втором этаже — это была Йона. Только заметив её, она в тот же момент исчезла - видимо она увидела, как Нир возвращается.

"Братец, с возвращением!"

Нир не успел даже и открыть дверь, как Йона выпрыгнула на него. Её дыхание была довольно-таки сбитым из-за бега по лестнице.

"Я вернулся, Йона. Я же говорил тебе не бегать с утра пораньше."

"Ах!"

У Йоны было очень слабое тело. Для неё было неизбежно подхватить простуду, как только сменялись сезоны, также у неё случался жар всякий раз, как только она засыпала позже обычного. Ей даже было сложно сильно радоваться, не начав при этом сильно кашлять. Её желудок тоже не отставал - у неё то и дело случались спазмы или же её просто выворачивало наизнанку.

"Прости меня. Я снова не смогу перестать кашлять?"

"С тобой всё будет в порядке, если ты хорошо позавтракаешь. Давай побыстрее зайдём в дом, сегодня на улице достаточно ветрено и прохладно."

"Кстати, я принес для тебя подарок." - сказал Нир, пока плотно закрывал дверь, из-за чего лицо Йоны заметно посветлело.

"Что ты принёс?"

Он вытянул свои сжатые ладони близко к уху Йоны. Цыпленок, закрытый внутри, тихо попискивал, но этого было уже более чем достаточно.

"Цыплёнок!"

"Ты права. Вот, вытяни руки."

Он аккуратно переложил цыпленка на поверхность ладоней Йоны. Цыпленок был удивлён от внезапного яркого света, из-за чего тот сжался в себя и начал трястись.

"Он такой пушистый и тёплый!"

"Он все ещё очень маленький, поэтому ты должна держать его только внутри дома."

"Правда?"

"Мы держали несколько цыплят, когда мама была все ещё жива."

Это было работой Нира кормить куриц, которых они держали в парадном дворике. Их мама была сильно занята содержанием семьи в одиночку и у неё не оставалось времени на подобные заботы.

Их отец работал в далёком городе и редко бывал дома. Через некоторое время после рождения Йоны он умер за пределами деревни. Поэтому Нир не помнил многого о своём отце.

Будь то живым или мёртвым, его отец никак не изменял их повседневную жизнь. Его мама растила овощи в маленьком огороде, сделанном в саду, также она чинила и делала на заказ одежду по запросу жителей деревни. Так долго, сколько он её знал, его мама никогда не останавливала свои руки и всё время что-то делала.

Когда она наконец-то остановилась, тогда же остановилось и время для неё. Это случилось пять лет назад. Ниру как раз только исполнилось десять, а Йоне было всего полтора года.

Это произошло без какого-либо на то предупреждения. Совершенно обычным нормальным вечером, мама Нира повернулась к нему и сказала подать ей тарелку с полком, помешивая одновременно что-то в горшке. После чего она просто упала, так и сохранив свою рабочую позу.

Не понимая того, что происходит, Нир выбежал из дома в направлении библиотеки Пополы. Как заведующая такого огромного количества книг, она бы точно могла прояснить ему о ситуации, с которой он только что столкнулся. Не только Нир, но и каждый житель в деревне безукоризненно верил в это.

Однако, окинув лишь одним взглядом его мать, Попола могла только грустно покачать своей головой. Во внезапность её смерти было трудно поверить. Она умерла настолько неожиданно, как ломаются и обычные вещи.

Даже после того, как старший близнец Пополы, Деволла, пришла помочь с перемещением его матери в гроб и даже после того, как жители начали подготавливаться к похоронам, он все ещё не мог начать осознавать реальность происходящего. Он даже не проронил ни слезинки.

Нет, во время похорон ему захотелось заплакать. Изнутри его горло болезненно сжималось, и его зрение становился всё более и более расплывчатым, но он незамедлительно остановил свои слёзные порывы, потому что Йона стала первой, кто заплакал.

Йона тогда ещё не была достаточно взрослой, чтобы понять смерть её матери. Вероятно, ей стало беспокойно, когда она увидела чуть не заплакавшего Нира. Когда он улыбнулся ей в ответ, её слёзы сразу же остановились. Она уже улыбалась, когда Нир вытирал её залитое слезами лицо.

Тогда он и понял, увидев эту улыбку. Что теперь, когда оба, его отец и его мать, были мертвы, он был единственным кто мог защитить маленькую Йону.